

Устюжская земля и проблема севернорусского баскачества в XIII–XIV вв.

М. С. Черкасова

В современной отечественной и зарубежной литературе заметно оживился интерес к истории Золотой Орды, проблемам русско-ордынских отношений и ордынского ига на Руси. Наряду с переизданиями старых классических работ отечественных¹ и зарубежных² авторов выходят исследования археологов и историков нынешнего поколения³, заново переиздаются и комментируются некоторые источники⁴. В новейшей литературе расширяются аспекты рассмотрения проблематики — специфика и преемственность племенных и государственных структур у кочевников Средневековья⁵, дуальный (правое и левое крыло) или триадный (два крыла и центр) принцип⁶ и улусная (удель-

¹ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение. М., 1998; Насонов А. Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб., 2002; Сафаргалиев М. С. Распад Золотой Орды. М., 2012.

² Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.; Тверь, 2001; Гальперин Ч. Татарское иго: образ монголов в средневековой России. Воронеж, 2012; Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989.

³ Русь в XIII веке: Древности темного времени / Отв. ред. Н. А. Макаров, А. В. Чернецов. М., 2003 (далее — Русь в XIII в.); Горский А. А. Москва и Орда. М., 2005; Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола. Казань, 2011; Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990; Золотоордынская цивилизация. Сб. ст. Казань, 2008–2011. Вып. 1–4; Золотоордынское наследие. Материалы междунар. науч. конф. Казань, 2009–2011. Вып. 1–2; История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Казань, 2009; Кривошеев Ю. С. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XIII–XIV вв. СПб., 2004; Кучкин В. А. Русь под игом: как это было? М., 1991; Мыськов Е. П. Политическая история Золотой Орды (1236–1310). Волгоград, 2013; Селезнёв Ю. В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в конце XIV — первой трети XV в.). Воронеж, 2006; Трепавлов В. В. Золотая Орда в XIV в. М., 2010; Каргалов В. В. Русь и кочевники. М., 2004; Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и её наследие. М., 2002; Назитов И. И. Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды. Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012.

⁴ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды, или Улуса Джучи). М., 2003–2009. Т. 1–3; Христианский мир и Великая Монгольская империя. Материалы францисканской миссии 1245 г. СПб., 2002.

⁵ Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2009; Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552). Очерки истории. Казань, 2009; Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи в XIII в. Проблема исторической преемственности. М., 1993.

⁶ Крадин Н. Н. Кочевники Средневековья // Всемирная история. Средневековые цивилизации Запада и Востока. М., 2012. С. 490–498; Крадин Н. Н. Монгольская империя, её улусы и её наследие // Там же. С. 611–633.

ная) система административного деления Монгольской империи, Золотой Орды и позднеордынских государств⁷, место в составе правящей элиты в Орде представителей русской знати, а в России — Чингисидской⁸, историко-правовые и культурно-конфессиональные вопросы⁹. Предлагаются новые оттенки привычного, казалось бы, понятия «татаро-монгольское иго», восприятия этого явления современниками и историками¹⁰. Авторы ряда статей по-новому анализируют ордынскую политику отдельных князей¹¹, отношения Орды и русской церкви¹². Не обходят своим вниманием современные авторы и некоторые институты системы ордынского властвования на Руси, прежде всего баскачество¹³. Рассмотрение его особенно приближает проблематику к конкретной территории, придавая её региональный характер и локальное измерение, поскольку

⁷ *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М., 2001; *Никитин А. Н.* Улусная система Монгольской империи в памятниках письменности имперских центров чингисидских ханств и Древней Руси. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁸ *Беляков С. В.* Чингисиды в России XV–XVII вв.: просопографическое исследование. Рязань, 2011; *Селезнёв Ю. В.* Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009; *Его же.* Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV вв. Воронеж, 2013.

⁹ *Васильев Д. В.* Ислам в Золотой Орде: историко-археологическое исследование. Астрахань, 2007; *Васильев Д. В.* Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань, 2007; *Почекаев Р. Ю.* Право Золотой Орды. Казань, 2009; *Селезнёв Ю. В.* Батыева заповедь. Картины ордынского плена. Воронеж, 2013; *Юрченко А. Г.* Золотая Орда: между ясой и Кораном. Начало конфликта. СПб., 2012; *Юрченко А. Г.* Хан Узбек: между империей и исламом (структуры повседневности). СПб., 2012.

¹⁰ *Амелькин О. А., Селезнёв Ю. С.* Нашествие Батые и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII–XVII вв. Воронеж, 2004; *Кучкин В. А.* Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII — первая четверть XIV в.) // Русская культура в условиях иноземных нашествий и войн. X — начало XX в. М., 1990. С. 15–69; *Нолев Е. В.* «Монголо-татарское иго»: Идеология и методологические аспекты исторического дискурса // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2013. № 8. С. 95–96; *Рудаков В. Н.* Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. М., 2009; *Рудаков В. Н.* «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики (далее — ДРВМ). 2011. № 3(45). С. 99–100; *Рудаков В. Н.* Происхождение концепции ордынского ига и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII–XVI вв. // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 24–32; *Селезнёв Ю. В.* Идеино-религиозная оценка современниками русско-ордынских отношений 1270–1320-х гг. // Мининские чтения. 2006. Нижний Новгород, 2007. С. 315–323; *Его же.* Русско-ордынские конфликты XIII–XV вв. М., 2010; *Его же.* Происхождение понятия «монголо-татарское иго» (терминологические заметки) // Российская история. 2012. № 4. С. 107–110.

¹¹ *Иванова Е. Е.* К вопросу об ордынской политике кн. Даниила Романовича Галицкого // ДРВМ. 2013. № 2. С. 47–48; *Селезнёв Ю. В.* К вопросу о пребывании в Орде кн. Фёдора Ярославского // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М., 2012. С. 225–230; *Его же.* Провинциальная знать в столице Золотой Орды: К вопросу о пребывании в Орде кн. Фёдора Ярославского // Столица и провинция: Истории взаимодействия. Воронеж, 2012. С. 3–7.

¹² *Белозеров И. В.* Русские митрополиты и ханы Золотой Орды: система отношений // Вестник МГУ. Серия 8 «История». 2003. № 3. С. 3–21; *Сочнев Ю. В.* Русская церковь и Золотая Орда. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

¹³ *Маслова С. А.* Баскаческая организация на Руси: время существования и функции // ДРВМ. 2013. № 1 (51). С. 27–39.

баскаки (и баскаческие отряды, как считается некоторыми исследователями) размещались в разных городах Юго-Западной и Северо-Восточной Руси.

В предлагаемой статье автор продолжает собственные разработки ордынской темы на материале северной Руси¹⁴. Акцент нами делается на историко-географических и терминологических аспектах данной проблематики применительно к такому обширному региону севера, как Устюжская земля, являвшаяся в середине XIII в. северной оконечностью, с одной стороны, Ростовского княжества, а с другой — баскаческой организации на Руси. В методике нашей работы важен ретроспективный подход — привлечение более поздних источников (главным образом кадастровых) для реконструкции явлений и процессов более раннего времени.

В современных научных знаниях о хронологии баскачества присутствуют два подхода: первый сводит существование этого института к предельно короткому периоду, доводя его до конца XIII или по крайней мере рубежа XIII—XIV вв., когда сбор дани перешёл в руки самих князей; второй признаёт более длительное его существование, вплоть до эпохи Куликовской битвы. Более правильным нам представляется вторая позиция. Согласно ей общая хронология пребывания баскаков на Руси укладывается в интервал между 1255 и 1362 гг. К 1255 г. относится первое упоминание баскака в Галицкой земле¹⁵; в 1262 г. известен баскак Багуй (Буга) в Устюге; 1267 г. — баскаки в ярлыке Менгу-Тимура; в 1268 и 1273 гг. — великий владимирский баскак Амраган; 1283–1285 гг. — курский баскак Ахмат, «державший княжение Курского князя»¹⁶. В 1290-е гг. началось преобразование системы баскачества, завершаясь в 1310-е гг., когда на смену баскакам приходят послы. Однако и после этого баскаки в XIV в. ещё несколько раз упоминаются в источниках: 1305 г. — отмеченная в ростовском летописании смерть местного баскака Кутлу-буги; 1331 г. — баскак действует вместе с киевским князем Федором; около 1362 г. — прекращение выплаты «ордынского выхода» баскакам после победы литовского кн. Ольгерда в битве на Синих Водах в Подолии¹⁷.

Под 1262 г. в Устюжском летописном своде говорится, что живший на Устюге «не выходя» и творивший произвол сборщик дани-ясака Буга «имал силно на постелю за ясак» дочь-девицу одного неплатежеспособного человека. Во избежание народной расправы (в 1262 г. по городам рассылались якобы грамоты вел. кн. Александра Ярославича с призывом побивать татар¹⁸)

¹⁴ Черкасова М. С. Северная Русь в эпоху ордынского ига // ДРВМ. 2007. № 3 (29). С. 117–118; Черкасова М. С. Отражение татаро-монгольского ига в источниках по истории Вологды и Великого Устюга // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2007. Вып. 14. С. 3–21; Черкасова М. С. Севернорусский город в ордынскую эпоху (на материале Вологды и Устюга) // Верхнее Подонье: Археология, история. Тула, 2008. Вып. 3. С. 260–273.

¹⁵ Пребывание баскака Милея в г. Бакоте отнесено Ю. В. Селезнёвым к лету-осени 1252 г. (Селезнёв Ю. В. Русско-ордынские конфликты... М., 2010. С. 38).

¹⁶ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда... С. 166.

¹⁷ Кучкин В. А. Русь под игом... С. 19; Сафаргалиев М. Г. Указ. соч.; Селезнёв Ю. В. Батыева заповедь. Картины ордынского плена. Воронеж, 2013.

¹⁸ Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Александр Невский и история России. Материалы научно-практ. конф. Новгород, 1996. С. 23.

он «добыша челом гражаном на вече по их воле» и крестился в православие под именем Иоанн¹⁹. Из какой веры Багуй переходил в православие — язычества или ислама? Возможно, из последнего, поскольку описываемые события происходили в период правления мусульманина хана Берке (1258–1266), когда в ряде русских городов (Владимире, Суздале, Ростове²⁰) были восстания «против лютого томления бесерменского», и лишь с приходом язычника Менгу-Тимура в 1267 г. «быть ослаба Руси от насилия бесермен». Даже если признать Бугу мусульманином, вряд ли ислам в его мировоззрении имел всеобъемлющее значение²¹. В изученных А. Н. Власовым редакциях сказаниях о Багуде он — язычник²². По наблюдениям исследователя, имя Буга встречается в более раннем варианте сказания и, возможно, восходит к персонажу тунгусско-маньчжурской мифологии, означавшему силу всей природы, хозяина верхнего мира. Отметим, что Буга как вторая часть имени нередко встречается у представителей высшей татаро-монгольской знати, в том числе и некоторых баскаков, — Ак-Буга, Ариг-Буга, Теле-Буга, Тол-Буга, Уруз-Буга, Севенч-Буга, Кутлу-Буга (Кутлубей) и др.²³. Вероятно, окончания имен типа -бей и -буга были взаимнозаменяемы.

Факт существования севернорусского баскачества с центром в Устюге, помимо Сказания о Багуде/Буге-богатуре, подтверждается указанием Баскачьего стана в описаниях Усольского (Сольвычегодского) уездов — в не дошедшей до нас писцовой книге 1585/86 г.²⁴, в дозорной 1619 г., писцовых 1623–1625 и 1645–1646 гг. книгах (см. локализацию стана на карте, выполненной А. Л. Грязновым). Сведения о Баскачьем стане были приведены в своё время П. И. Ивановым²⁵ и М. М. Богословским²⁶, однако в их задачу не входило объяснение названия и выведение его из ордынской эпохи. Мы же постараемся расширить этот аспект топонимической информации. К Баскачьему стану также прилагалось определение сельцо Баскачье в Вондокурье, округа которого располагалась к северу от Устюга по левому берегу Малой Северной

¹⁹ Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.; Л., 1950. С. 46–47.

²⁰ Однако северная оконечность Ростовского княжества — Устюг — на карте в монографии Грекова-Якубовского (с. 178–179) не указана, хотя есть озеро Кубенское, Вологда, реки Сухона и Юг.

²¹ Ср.: *Трепавлов В. В.* История Ногайской... С. 564.

²² *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI–XVII вв. Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 35–36.

²³ *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 167; *Селезнёв Ю. В.* Русские князья... С. 134, 417, 420, 421, 426.

²⁴ Упоминается в актах Михайло-Архангельского монастыря конца XVII в. (*Шляпин В. П.* Акты Велико-Устюжского Михайло-Архангельского монастыря. Великий Устюг, 1913. Ч. 2. С. 53–54).

²⁵ *Иванов П. И.* Северные писцовые книги как материал по истории обложения // Древности. Труды Археографической комиссии московского Археологического общества. М., 1900. Т. 2. Вып. 1. Стб. 51, примеч. 6.

²⁶ *Богословский М. М.* Земское самоуправление на русском севере в XVII в. М., 1909. Т. 1. Приложения. С. 46.

Двины и её притокам. По археологическим данным район Малой Северной Двины Н. А. Макаров относит к наиболее плотно населённой территории Устюжской округи XIII–XV вв.²⁷

Сохранившиеся источники по северной и южной Руси позволяют сопоставить Баскачий стан по происхождению и назначению со слободами курского баскака Ахмата²⁸. В обоих случаях допустимо предположение о не только административно-налоговых и репрессивных мероприятиях, но чисто землевладельческих устремлениях самих баскаков. Северную и южную зоны русско-ордынского пограничья во второй половине XIII — середине XIV вв. в литературе принято называть «буферными». А. Н. Насонов подчеркнул важность для Орды пограничных точек баскаческой организации на Руси — Курска, Тулы и Устюга²⁹. О Тульском баскачестве во времена хана Джанибека и его жены Тайдулы пишет В. Л. Егоров. Её смерть в 1360 г. привела к ослаблению в этих местах власти золотоордынской администрации и обострению борьбы за Тулу между Рязанью и Москвой³⁰. Тульский степной коридор шёл по правобережью верхнего Дона до Оки — именно здесь и располагалось Куликово поле³¹. Одним из наиболее северных гарнизонов Тульского баскачества Егоров считает Калугу (татарское «застава»). Другой город — Елец — вырос из административного центра Тульской буферной зоны — пограничной полосы между Золотой Ордой и русскими княжествами. «Ахматовы слободы» в районе Курска также относятся Егоровым к буферной зоне.

Помимо присутствия в пограничных городах, баскаки функционировали и во «внутренних» городах Руси. На основе Повести об ордынском царевиче Петре, племяннике хана Берке (её хронологическая канва 1252–1322 гг.) исследователи считают его возможным владельцем слободки Святославль-Караш, на территории которой, кроме самого топонима Караш, имеются и другие тюркизмы (Икларь Отларь тож, Астриуково³²). К указанным С. В. Стрельниковым топонимам можно, думается, добавить деревни Килгино и Бекшево, отмеченные в раннем писцовом описании 1490/91 г.³³ В более поздних документах (актах 1587 и 1597 гг., писцовой

²⁷ Макаров Н. А. Русь в XIII веке: Характер культурных изменений // Русь в XIII в. С. 8.

²⁸ Гальперин Чарльз. Татарское иго. Образ монголов в средневековой России / Перев. с англ. М. Е. Копыловой. Воронеж, 2012. С. 92–97; Кучкин В. А. Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. М., 1996. Вып. 1. С. 5–57.

²⁹ Насонов А. Н. Указ. соч. С. 276, примеч. 4.

³⁰ Егоров В. Л. Историческая география Золотой... С. 41–42.

³¹ Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 10, 31.

³² 1629–31 гг. Писцовая книга патриарших, митрополичьих и монастырских земель Ростовского уезда письма и меры князя Андрея Никитича Звенигородского и дьяка Михаила Бухарова // Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1629–1631 годы. Сост. В. А. Кадик. М., 2012. С. 16, 21, 31; Переписная книга города Ростова и Ростовского уезда 1646 г. // Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. 1646 год. Сост. В. А. Кадик. М., 2014. С. 42, 45.

³³ АФЗХ. М., 1951. Ч. 1. № 12. С. 30, 31. На с. 27 и 31 фигурируют топонимы, которые предположительно можно связать с налогообложением, — Даншино и Чернокуново.

Баскачий стан (Вондокурье) и Петровское село Усольского уезда по дозорной книге 1619 г. и писцовой книге 1623-1625 гг.

книге 1629–1631 гг.) в волости Караш отмечена пустошь Батаево-Батыево займище, даваемая патриархами в поместья своим детям боярским³⁴.

В Ростовском соборном синодике С. В. Стрельников выявил имя Георгия (Юрия) Баскака, крещёного татарина и внука царевича Петра, а его поезд-ки в Орду связал с исполнением функций баскака³⁵. А. Л. Каретниковым был замечен топоним Ахмылов омут, рядом с которым проходила межа Караша и Первятинской земли, а среди жителей — люди с тюркскими именами в 1497 г.³⁶ На карте Ростовского уезда в книге А. А. Титова дер. Баскач показана в 26 верстах к югу от Ростова, недалеко от с. Годенова, да и Карашской слободки тоже³⁷. Другая дер. — Баскачи — отмечена им в 33 верстах к западу от Ростова, на рч. Вормице, ближе к Угличскому уезду. Оба селения Титов связывал с размещением баскаков; в первом — Сарыхожи, во втором — его брата³⁸.

Подобные топонимы вообще были широко распространены на севере и в центре Руси. Деревня Баскаче упомянута в одной вологодской грамоте XV в. на восточном берегу Кубенского озера³⁹. Писцовые книги XVII в. знают Баскаковские деревни в вотчине Ростовских митрополитов Шуйском городке на Сухоне и в вол. Лежский Волок на р. Сеянге⁴⁰. Баскаков ез и дер. Татариново известны в вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря⁴¹. Сёла с таким названием имелись и у Троице-Сергиева монастыря — в Бежецком Верхе (на рч. Баскаковке) и в Угличском уезде⁴². Обращение к источникам по Владимирскому, Гороховецкому, Московскому, Ростовскому, Суздальскому,

³⁴ АФЗХ. Ч. 3. № 127, 128; Писцовые материалы Ростовского... 1629–1631 гг. С. 29.

³⁵ *Стрельников С. В.* Потомки Петра Ордынского и Карашская слобода // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Ю. Г. Алексева. СПб., 2006. С. 223–229; *Его же.* Землевладение в Ростовском крае в XIV — первой трети XVII в. М.; СПб., 2009. С. 67–68.

³⁶ *Каретников А. Л.* Ростовская волость Святославль-Караш в эпоху средневековья: итоги и перспективы изучения // ИКРЗ. 2007. Ростов, 2008. С. 401; *Его же.* Принципы составления выписи из писцовой книги В. М. Чертенка Заболоцкого и Д. Д. Загряжского на митрополичью волость Караш Ростовского уезда: к истории писцовых описаний Северо-Восточной Руси конца XV в. // ИКРЗ. 2008. Ростов, 2009. С. 75, 79; АФЗХ. Ч. 1. № 12. А. Л. Каретников не поддержал мнение А. А. Титова о существовании татарского кладбища в дер. Баскач.

³⁷ *Титов А. А.* Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание. Репринт. воспроизв. изд. М., 1885; Ростов, 2008. С. 271–272.

³⁸ Там же. С. 432. Сарыхожа — это всё же не баскак, а татарский посол в Твери в 1371 г. (*Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2001. С. 84).

³⁹ АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 263.

⁴⁰ СНП. Т. 7. Вологодская губерния. СПб., 1866. № 3628, 9049; *Чайкина Ю. И.* Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь. Архангельск, 1988. С. 22.

⁴¹ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты. Вологда, 2011. С. 73, 80 (переписная книга 1688 г.).

⁴² ПСЭИ. С. 335; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 159 («Бускач»), 236; Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 2008. С. 360; *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. С. 63, 65.

Тверскому, Костромскому, Ярославскому, Боровскому уездам⁴³ позволяет значительно расширить зону распространения топонима Баскаково, отмеченного ещё А. Н. Насоновым⁴⁴. В Курмышском уезде известна дер. Бусурмане (она же впоследствии с. Воскресенское)⁴⁵.

В позднейшей фамилии Баскаковы могло отразиться осмысление каких-то свойств человека («баскак» — дерзкий, наглый человек), что оценивается лингвистами как позднейшее, допускающими также и образование данного антропо- и топонима от землевладельцев по фамилии Баскаковы⁴⁶. Лука Иванов сын Данилова Баскаков отмечен как послух в одной юрьевской грамоте 1541/42 г.⁴⁷ Фамилия эта фигурирует в двух ростовских актах 1534 г. среди послухов наряду с Муртазой Никитиным с. Чуфаровым — братья Фёдор и Андрей Ивановы дети Баскакова⁴⁸. Кроме того, А. И. Баскаков упомянут среди послухов в одной меновной грамоте по Переславлю 1546/47 г. и двух костромских актах 1550-х гг.⁴⁹ Писцом нескольких переславских актов был Семен Васильев с. Баскакова, и он же вместе с С. Г. Баскаковым дал в Троице-Сергиев монастырь одну деревню в 1557/58 г.⁵⁰ Прасковья Баскакова в 1558/59 г. дала селище Вертягино в Радонеже⁵¹. Иван Семёнов с. Баскакова дал Троице в 1577/78 г. сц. Олексино, за которое позднее с корпорацией безуспешно судился Евдоким Баскаков⁵². Для более раннего времени — до 1511 г. — известно о волостеле Степане Баскакове в вол. Сулишине Московского у.⁵³ Послухом на разъезде земли митрополичьей кафедры и Киржачского Благовещенского монастыря в Переславском у. в 1519 г. указан Шарап Семенов Гаврилов Баскакова⁵⁴. Много представителей других ветвей Баскаковых упоминается в московских актах 1540-х гг., а двое детей боярских — Ширийко и Михалко Баскаковы — даже

⁴³ АСЗ. М., 2002. Т. 2. № 406 (дважды: Баскакова и другое Баскаково), 501; Т. 3. М., 2002. № 443; АСЗ. М., 2006. Т. 3. № 300, 318; Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии. М., 1912. Вып. 5. С. 119; Писцовые материалы Тверского уезда XVI в. М., 2005. С. 335; Писцовые материалы Ярославского уезда. Вотчинные земли. С. 28, 51; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Поместные земли. СПб., 2000. С. 70, 138, 180; Писцовые материалы Ростовского... 1629–1631 гг. С. 82, 103, 553; Писцовые материалы Ростовского... 1646 г. С. 68, 264; Записные вотчинные книги... С. 1591; *Стрельников С. В.* Землевание в Ростовском... С. 67, 69; *Грязнов А. Л.* Суздальский уезд в первой трети XVII в. Атлас. Владимир, 2014. Квадраты 3-Б и 7-Е.

⁴⁴ *Насонов А. Н.* Указ. соч. С. 228–229, 260–261.

⁴⁵ ПСЭИ. С. 193; Записные вотчинные книги... С. 1599.

⁴⁶ *Чайкина Ю. И.* Указ. соч. С. 22–23.

⁴⁷ АСЗ. М., 1997. Т. 1. № 7 12.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 281, ГКЭ по Ростову № 10551, 10552; по Костроме № 5022, 5025.

⁴⁹ Там же, по Переславлю № 8866.

⁵⁰ Там же. №7 8852, 8855, 8858, 8867, 8868, 8869, 8903, 8904.

⁵¹ Вкладная книга. Л. 154.

⁵² РГАДА. ГКЭ по Переславлю № 8989, 9099; Вкладная книга. Л. 154 об.

⁵³ АСЗ. Т. 1. № 255.

⁵⁴ АФЗХ. Ч. 1. № 122–123.

владели деревней в Шеренском стане с выразительным названием Батыево⁵⁵. В 1597 г. во Владимире губным старостой был Марк Баскаков. Разнообразные вклады в Троицу от Баскаковых идут с 1521 по 1631 гг., в составе монашеской братии были старцы Ларион (1575) и Перфилий (1602/03 г.) Баскаковы⁵⁶. Одним словом, приведённых, хотя и неполных, сведений разных актов достаточно для подтверждения факта существования нескольких ветвей ростовских, переславских, московских, владимирских, юрьевских служилых людей Баскаковых. А. Х. Халиков видит в подобных фамилиях потомков крещёных татар на Руси, предки которых когда-то восходили к ордынским баскакам⁵⁷. В Переславском и Ростовском уездах Баскаковы владели землями и в XVII в.⁵⁸ Нечто символическое есть и в авторстве известного словаря русских фамилий тюркского происхождения, составленного А. Н. Баскаковым.

Возвращаясь к карте Баскачьего стана в Сольвычегодском у., отметим в самой северной его оконечности, в Комарицком стане на Двине, дер. Бегоулевскую. Она фигурирует в межевой части сотной 1556–1557 гг. на вотчины Ростовского архиепископа Никандра в Устюжском уезде как «черная земля царя и великого князя на р. Евде»⁵⁹. В другой устюжской волости — Юрьев Наволок — известна дер. Нижнее, а Бегулинская тож⁶⁰. С меньшей уверенностью укажем ещё на дер. Богулово в вол. Тошне Вологодского у. по дозорной книге 1616/17 г.⁶¹

«Бегоулевская» топонимика, полагаем, также отражает ордынскую эпоху, если вообще не восходит к ней напрямую. С упоминаемым в актах налоговым взиманием — «бегоулева издержка»⁶² и фразой «что ни розрубят бегоули старины» было связано низовое звено налоговых агентов из местного населения — бегоулей, возможно, введённых на Устюге в период пребывания там баскака Буги. В Codex cumanicus отмечен «bogoul» — должностное лицо в административно-военном аппарате Орды, имеющий широкий круг полномочий (делёж добычи, выдача жалованья, платы, надсмотрщик, караульный). Встречаются букаулы и в ярлыках Тохтамыша и Темир-Кутлуга конца XIV в.,

⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 303 (АТСЛ). Кн. 520. Л. 127 об. — 129 об.; Кн. 530. Л. 115 об. — 116 об., 301 об.; Кн. 637. Л. 283 об., 298.

⁵⁶ Вкладная книга. Л. 154 об.

⁵⁷ Халиков А. Х. Указ. соч. С. 51–52.

⁵⁸ Писцовые материалы Ростовского... 1629–1631 гг. См. по указателю с. 765; Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском... С. 315; АСЗ. Т. 2. № 20–21 (в 1611 г. известен подьячий Федор Баскаков — Там же. № 262); АСЗ. Т. 4. М., 2008. № 19. В монографии Ю. Г. Алексеева отмечено 35 представителей этого рода за XV — 20-е гг. XVII в. (Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966. См. по указателю с. 230–231).

⁵⁹ Васильев Ю. С. Сотная с устюжских писцовых книг Ю. И. Александрова-Самсонова на вотчину архиепископа Ростовского в Устюжском уезде 1556–1557 гг. // Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1995. С. 374.

⁶⁰ Шляпин В. П. Указ. соч. Ч. 2. С. 309. Возможно, та же дер. Бегулинская Нижняя при колодеце отмечена в Сольвычегодском у. в 1859 г. (СНП. Т. 7. № 8278).

⁶¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 60. Л. 501.

⁶² Шляпин В. П. Указ. соч. Ч. 1. С. 69 (купчая 1555 г.); Вып. 2. С. 125.

а ещё в тарханном ярлыке крымского хана Хаджи-Гирия 1453 г.⁶³ Наиболее раннее употребление этого термина в русских актах зафиксировано в жалованной грамоте ярославского князя Василия Давыдовича Спасо-Ярославскому монастырю начала 1320-х гг.: в ней они «не имают людей спаских в сторожу ни в корму»⁶⁴. Документ был выдан князем Василием «по деда своего грамоте» (то есть ярославского князя Фёдора Ростиславича Чёрного, ум. 1299, тесно сотрудничавшего с татарами⁶⁵), текст которого, относящийся по крайней мере к концу XIII в., был воспроизведён дословно. Полагаем, не случайно именно в Закоторосльском стане Ярославском у. существовала пуст. Бегоулевская (упомянута в одной ввозной грамоте 1596 г. на поместье)⁶⁶.

В устюжских актах 1554, 1556 и 1569 гг. указаны послухи Прокопий Софонов с. Бегоулев, Терентий Карпов с. «старой бегоуль» и Л. О. Ляпунов «бегоуль городской»⁶⁷. Форма «городной», как и «посадной» — это не только местная особенность. Такая же форма («городные даруги», наряду с «волостными и сельными, внутренних селений даругами») используется и в русских переводах ярлыков ханши Тайдулы митрополитам Феогносту 1351 и Алексею 1354 гг.⁶⁸ Д. М. Исхаков отмечает даруг как мелких должностных лиц в государства Шибанидов⁶⁹. Фамилия Бегоулевы до сих пор известна в Сольвычегодске. Близкая по форме фамилия Бегеулов донныне бытует и в других городах⁷⁰.

Данная терминология ретроспективно может доносить до нас организационные формы налогообложения ордынской эпохи, удержанные в последующее время. Это были элементарные частицы большой фискальной системы, раскладкой и сбором налогов в которой занимались богоулы-букаулы-бегоули. В указной грамоте Ивана III устюжскому наместнику кн. Ивану Александровичу (Пужбальскому-Ростовскому) об уплате оброка с 1000 белок жителями волостей Заячьей Реки и Пежмы говорится, что «к бегоулям есмь им в свою дань и в потуг тянуть не велел, устюжане и бегоули не притягивают их к себе в потуг» (1462–1474 гг.). В. А. Аракчеев определяет место бегоулей в формулярном обороте как соответствующее пятидесятским⁷¹. Это были

⁶³ Федоров-Давыдов Г. А. Историческая география Золотой... С. 126; Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 63.

⁶⁴ Черкасова М. С. Древнейшая ярославская жалованная грамота XIV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Вып. 19. С. 44–45.

⁶⁵ Грамота эта как акт-упоминание была включена И. И. Срезневским в его «Обзор памятников древней письменности и языка». СПб., 1882. Стб. 22. Последнее её издание см.: АСЭИ. Т. 3. № 190.

⁶⁶ АСЗ. Т. 2. № 373 (ввозная грамота на пуст. Бегоулево в Закоторосльском стане 1596 г.).

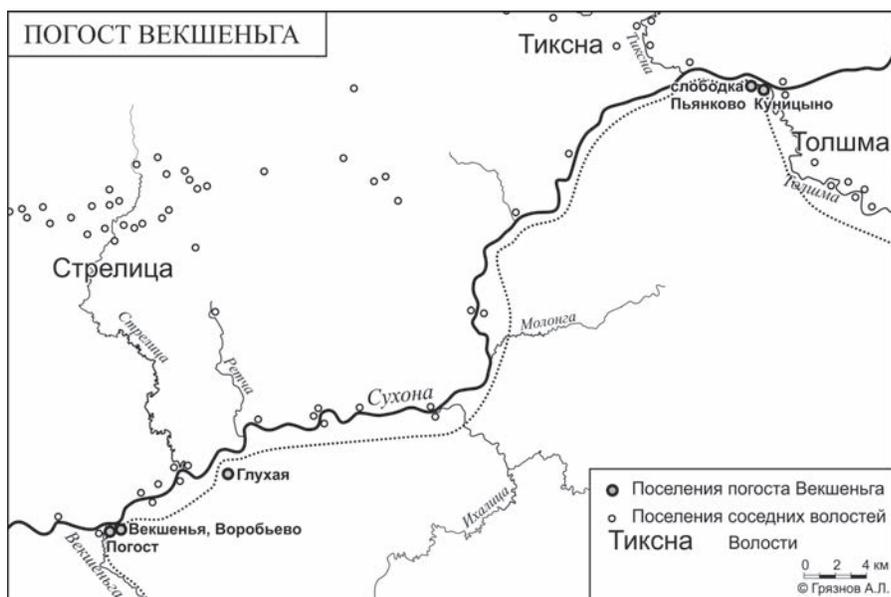
⁶⁷ Шляпин В. П. Указ. соч. Ч. 1. С. 55, 104, 121–123, 151, 156–157, 161–162.

⁶⁸ ПРП. М., 1956. Вып. 3. С. 468, 470, 473 (комментарии А. А. Зимина к ханским ярлыкам).

⁶⁹ Исхаков Д. М. Тюркско-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2009. С. 77.

⁷⁰ См., напр.: Бегеулов С. М. Народы Центрального Кавказа в XVII — первой четверти XIX в.: этнополитические аспекты взаимоотношений. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2005.

⁷¹ Аракчеев В. А. Новый источник по истории великокняжеской политики в севернорусских землях в третьей четверти XV в. // Российская история. 2011. № 4. С. 180–182.

низшие налоговые агенты, ответственные за раскладку податей и выплату оброка. В самом деле, устюжских бегоулей можно считать земскими «розрубными» целовальниками XV–XVI в. В XVII в. термин бегоули, вероятно, уже исчез, хотя сам институт выборных и регулярно сменяемых «земских розрубных целовальников и зборщиков» в Устюге и волостях уезда активно функционировал. На Устюге статус бегоулей был ниже волостей, тиунов и наместников, в Соли Вычегодской — поселских. Обычные земские розрубные целовальники, а ещё, возможно, и выборные волостные счётчики и сборщики⁷² — таким, в конечном счёте, был результат социальной эволюции термина бегоули.

В течение длительного времени институт этот функционировал в практике налогообложения, от действия этих лиц зависели чувствительные моменты повседневной жизни земледельца и промысловика — и «намётное тягло», и «прирубные лишние многие деньги»⁷³. В грамоте ростовского архиепископа Никандра на Устюг 1554/55 г. бегоули включены в социальную организацию Устюга и всей Устюжской земли, наряду с духовенством, детьми боярскими, гостями и торговыми людьми, выборными земскими целовальниками, старостами, сотскими и десятскими⁷⁴.

При оценке тюркизмов в топо- и антропонимике следует избегать буквализма, сознавая, что перед нами, скорее всего, отражение хронологически нерасчленённой исторической памяти народа о разорительных приходах

⁷² Шляпин В. П. Указ. соч. Ч. 1. С. 109–110, 116.

⁷³ Там же. С. 22, 41.

⁷⁴ Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 4. С. 99–112. Упом.: Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Ч. 3. Дополнение // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. № 1–316.

татар на север (особенно памятни могли быть сравнительно недавние набеги 1538 и 1542 гг., уже относящиеся к эпохе составления писцовых книг)⁷⁵. М. Г. Сафаргалиев использовал топонимику района днепровских порогов (Мамаево урочище, р. Мамай-Сурка) для определения западной границы Мамаевой орды после Куликовской битвы⁷⁶, а селения с названием Тогай в Симбирской, Пензенской, Нижегородской губерниях XIX в. — как свидетельство пребывания здесь ордынского кн. Тогая в 1360-е гг. (район Мохши-Наровчата)⁷⁷. Некоторые явно тюркоязычные топонимы носят менее распространённый характер, они, так сказать, эксклюзивны, например, дер. Алтыкулачево в Песьем стане Ростовского у., упоминаемое в данной боярыне Е. И. Челядниной на с. Новое 1542 г.⁷⁸

Приведённые тюркизмы в топонимике не обозначали целого стана, как это имеет место в случае с Баскачьим станом Сольвычегодского у. Несмотря на сильную хронологическую дистанцированность от XIII в., данные о нём, во-первых должны быть учтены при дальнейшем рассмотрении исторической географии Золотой Орды (например, Ю. В. Селезнёв считает, что её северные рубежи из-за полного отсутствия каких-либо указаний в источниках не могут быть установлены⁷⁹), а, во-вторых, показывают ещё недооценённую ретроспективную информацию дозорных и писцовых книг 1619–1625 гг.

Помимо «Баскаковской» и «Бегоулевской» антропо- и топонимики заслуживает внимания ещё один тюркизм — Бакшеево, закрепившийся на исторической карте Руси. Он встречается в широком круге источников (писцовых книгах XVII в., материалах ревизий XVIII в., списках населённых мест XIX в.) по Устюжскому и Вологодскому уездам. Деревни Бакшеево (Белая гора), Бакшеев Дор (на р. Малой Шарденге известны в 40 верстах от Устюга⁸⁰).

Топоним этот отражён также в актах и писцовых книгах Козельского,

⁷⁵ Черкасова М. С. Отражение татаро-монгольского... С. 3–21.

⁷⁶ Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 123, 143.

⁷⁷ Там же. С. 119; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды. С. 53 (считает г. Мохши значительным по размерам северным улусом Золотой Орды юго-восточнее рязанских земель за р. Цной, соприкасавшимся с обширным массивом земель мордвы по р. Пьяне, Алатырю, Мокше, Ваде).

⁷⁸ РГАДА. ГКЭ по Ростову № 10557. В дальнейшем такая деревня неизвестна. А. А. Титов отметил с. Кулачево на р. Сахте в 31 версте от Ростова (*Титов А. А.* Указ. соч. С. 163).

⁷⁹ Селезнёв Ю. В. Русские князья... С. 130. У автора речь идёт о районах к северу от Волжской Болгарии и южном Приуралье в районе р. Белой. В приложенной к монографии карте наиболее северным городом указана Вологда, а р. Юг и г. Устюга нет.

⁸⁰ Великоустюжский центральный архив. Ф. 594 (Никольская казённая палата). Оп. 1. № 236 (ревизская сказка Троицкого прихода Ентальской вол. Никольского у. 1795 г., сведения предоставлены Д. А. Пшеницыным); СНП. Т. 7. № 863, 2799, 3023, 3546, 10502; Чайкина Ю. И. Указ. соч. С. 21; *Македонская Н. М.* Церковно-исторический атлас Вологодской области. Вологда, 2007. Ч. 2. С. 120.

Судальского, Тверского, Переславского, Нижегородского уездов⁸¹, дер. Бакшейцово — в Костромском у.⁸², приселок Бакшеево-Дмитреевское — у Александровой слободы⁸³. Данный топоним созвучен татарскому «бакши/бакшей» — писец, подчинявшийся даруге⁸⁴. В ярлыке хана Бердибека митрополиту Алексею 1357 г. назван писавший его «мюр Темур бакший», т.е. начальник писцов⁸⁵. Переводчиком с татарского во дворе Ивана III в 1480–1503 гг. был Абляз-бакшей. Термин этот позднее был перенесён и в область антропонимики: в опубликованной С. М. Каштановым полюбленной развезжей грамоте 1532/33 г. Корнильево-Комельского монастыря фигурирует старец Нил Бакшеев, а старосту Комельской волости звали Бекет Микифоров с. Бакшеева⁸⁶.

А. Х. Халиков привёл и другие примеры антропонимических конструкций с именем Бакшей в источниках второй половины XV в., указав также на фамилию рязанских дворян Бакшеевых (потомков крещёных татар) и ещё на одно значение «бакше, бакчи» — дозорный⁸⁷. Полагаем, что русским аналогом татарского Бакшеево можно считать названия типа Писцово/Писчиково/Пишиково, известные в Вологодском, Галицком («Писцовая дорога»), Костромском, Суздальском, Тверском, Переславском, Ростовском и Рязанском уездах⁸⁸. Упоминание Писцовой дороги считаем особенно значимым: здесь и с должностным лицом «даругой» (помонгольски, а по-тюркски — баскаком), явное созвучие, и отражение, как отметил С. М. Каштанов в устной форме на конференции «История и культура Ростовской земли» 2014 г., некоего маршрута писца при проведении им землеописательных работ.

Дополнительными аргументами в пользу пребывания агентов татарской

⁸¹ АСЗ. Т. 2. № 23, 159; Т. 3. № 438; Писцовые материалы Тверского... С. 105, 121–122 («Бакшеевское займище»), 159, 162, 223, 304; Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Нижегородского уезда последней трети XVII в. М.; СПб., 2010. С. 57, 63 (варианты названий Баншеево-Башкеево-Бакшеево применительно к одной и той же дворцовой дер. Терюшевской волости); *Грязнов А. Л.* Указ. карта. Квадрат 4-Е.

⁸² Материалы для истории сёл... С. 115.

⁸³ Вкладная книга... С. 214.

⁸⁴ *Трепавлов В. В.* Золотая Орда... С. 38; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561). Казань, 2006. С. 54, 381; *Федоров-Давыдов Г. А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 94.

⁸⁵ ПРП. Вып. 3. С. 470, 479.

⁸⁶ *Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI в. М., 1996. С. 142–143.

⁸⁷ *Халиков А. Х.* 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения. Казань, 1992. С. 48; АСЗ. М., 1998. Т. 2. № 18.

⁸⁸ РГАДА. ГКЭ по Переславлю № 8928; СНП. Т. 7. № 863, 2799; АСЗ. Т. 2. № 306, 386; Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 2008. С. 218; Материалы для истории сёл... С. 115; Писцовые книги Верхнего Заволжья. М., 2010. С. 241; *Енин Г. П.* Описание документов XIV–XVII вв. в копиях книг Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в ОР РНБ. СПб., 1994. С. 149; Писцовые материалы... С. 91, 244; *Грязнов А. Л.* Указ. соч. Квадрат 2-В.

администрации могли бы стать данные материальной культуры, однако археологически Устюг исследован пока совершенно недостаточно, о чём писал А. В. Никитин ещё в 1963 г.⁸⁹ За последнее время там, правда, были обнаружены остатки волжской (восточного типа) керамики и некоторое количество ледоходных шипов, с помощью которых обычно передвигалась татарская конница в зимнее время⁹⁰. В Вологде были обнаружены остатки персидской росписной («кашинной») керамики, известной с XIII–XIV вв., а поступавшей на Русь со второй половины XIV в.⁹¹ Укажем также на новейшие материалы раскопок В. А. Зейфера в Переславле-Залесском с большим количеством золотоордынской и вообще восточной посуды, которые автор в устных выступлениях расценивал как указание на судьбу ордынского феодала⁹². В Старой Рязани среди развалин Спасского собора в ходе раскопок 1995 и 1998 гг. была обнаружена каменная пластина с именем и титулом Тимура по-арабски (типа пайцзы) и «подражание монете времени Тохтамыша» и керамика того же времени⁹³. Подобные артефакты свидетельствуют о пребывании в названных городах влиятельных лиц Золотой Орды.

Помимо существования Баскачьего стана, пристального внимания и объяснения заслуживает факт заметного употребления терминов улус и улусец (в дзорных, писцовых, переписных книгах Вологодского уезда, окладных книгах Вологодской и Устюжской архиерейских кафедр XVII в., ревизских сказках, историко-статистических описаниях XVIII–XIX вв.). Второе как уменьшительное от первого встречается чаще. Наблюдаем мы их на широком пространстве от юго-восточной оконечности Устюжской земли (среднее течение р. Юг с притоками рр. Кичменгой, Пичугом и Енталой — Пичужский и Прилуцкий улусы⁹⁴) до Чаронды на западе (Чюриловский улусец). Наибольшей концентрацией улусцев отличались тотемские и вологодские земли, Сухонское правое и левобережье, Кубено-Заозерье, а полный их перечень с географическими комментариями был приведен нами в специальной статье⁹⁵. Улусы и улусцы соотносились как более крупные территориальные единицы с более мелкими, составляющими их часть. Примечательно, что в Codex cumanicus слово «ulus»

⁸⁹ Никитин А. В. Раскопки в Великом Устюге // Краткие сообщения Института археологии. М., 1963. Вып. 96. С. 79–85.

⁹⁰ Благодарю И. П. Кукушкина за ценные консультации относительно археологии Устюга.

⁹¹ Бритвина Н. А. Гончарная керамика Вологды (из раскопок на ул. Бурмагиных, 20) // Археология Вологды: история и современность. Сб. ст. Вологда, 2007. С. 48.

⁹² Зейфер В. А. Комплекс жилых и хозяйственных построек юго-восточной окраины кремля Переславля-Залесского в середине XIV–XV вв // Труды IV (XX) Всероссийского Археологического съезда. М., 2014. С. 260–263. Благодарю И. П. Кукушкина за сведения о данной публикации.

⁹³ Русь в XIII веке... С. 15, 29–30 (текст А. В. Чернецова и И. Ю. Стрикалова).

⁹⁴ Великоустюжский центральный архив. Ф. 594 (Никольское уездное казначейство). Оп. 1. Кн. 24. Л. 119а-185 (в состав Пичужского улуса входило 10 деревень, Прилуцкого — 6). Благодарю Д. А. Пшеницына за предоставленные сведения.

⁹⁵ Черкасова М. С. Отражение татаро-монгольского... С. 3–21.

было передано латинским *paqs* (часть)⁹⁶. М. М. Богословским отдельно разобран пример с Векшенским улусцем на Сухоне, население которого в 1641 г. добилось у правительства отвода из-за дальности расстояния от более крупной Толшменской волости (по правому притоку Сухоны р. Толшме), но в 1649 г. он снова был в неё включён⁹⁷.

Одним из значений термина «улус» являются «улусные чёрные люди, черный (податной) народ»⁹⁸. М. Г. Сафаргалиев пишет о многочисленных полусамостоятельных больших и малых улусах в Ногайской Орде, «улусных людях» (в Сибирском ханстве в XVI в. их было 30,7 тыс. чел.), 4–6 главных «улусных эмирах»⁹⁹, В. В. Трепавлов — об улусно-крыльевом делении Орды¹⁰⁰. В. Л. Егоров отмечает, что улус (синоним удела) — это народ, данный в удел, во владение, «татарские улусные люди» как синоним податного населения Великого Улуса — так называл Тохтамыш своё государство¹⁰¹. Ю. В. Селезнёв подчеркивает в улусах прежде всего качество военных подразделений — туменов и тысяч¹⁰².

В Пискарьевском летописце, например, говорится, что, взяв Казань в 1552 г., Иван IV потребовал от «чёрных людей всех улусов есаки платить по-прежнему»¹⁰³. И в этом смысле сведения поздних источников (в том числе и церковного происхождения) об улусах и улусцах на севере можно проецировать на более раннее время как указание на административно-территориальные и податные округа, используемые татарами в целях налогообложения. В северных улусах-волостках жили «черные тяглые люди, исполнявшие подати и повинности, ответственными за которые являлись сотники (сотские)¹⁰⁴, «черные пососные люди» (вариант «черные посадские и сошные люди», «устюжане посадские люди деревенские владельцы») ¹⁰⁵. Это к ним с сотниками во главе не должно было тянуть «во все проторы и разметы» население иммунитетных вотчин.

В указанных нами источниках улусцы обычно сопоставимы с низовой ячейкой церковной организации — приходскими общинами, в силу чего некоторые из них имели чисто церковные названия — например, Святогорский

⁹⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй... С. 44 и примеч. 6.

⁹⁷ Богословский М. М. Указ. соч. Т. 1. С. 42–44.

⁹⁸ Трепавлов В. В. История Ногайской... С. 484, 554, примеч. 4; Федоров-Давыдов Г. А. Историческая география... С. 43, 110–111.

⁹⁹ Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 115, 119, 222, 224, .230–231.

¹⁰⁰ Трепавлов В. В. Золотая Орда... С. 33.

¹⁰¹ Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. С. 15; ПРП. Вып. 3. С. 473 (комментарии А. А. Зимина к ханским ярлыкам).

¹⁰² Селезнёв Ю. В. Русские князья... С. 129–145.

¹⁰³ Материалы по истории СССР. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955. С. 26. 29.

¹⁰⁴ В описи Строгановского архива 1579 г. отмечены писцовые книги Аф. Вельяминова 7094 г., по которым крестьяне Благовещенских деревень должны «посотно платить дань и оброк государев» (Савваитов П. И. Строгановские вклады в сольвычегодский Благовещенский собор. СПб., 1886. С. 82).

¹⁰⁵ Румовский Н. Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 83, 87; Шляпин В. П. Указ. соч. Вып. 2. С. 57, 74, 109.

на Монзе или Дмитрия Св. на Ратине. В связи с проблемой преемственности системы расселения и налогообложения древнерусского и ордынского времени особенно примечателен пример с Векшенгским улусцем¹⁰⁶, который полностью «наложился» на погост Векшенгу (по одноименной «беличьей» реке) церковного устава кн. Святослава Ольговича 1136/37 г., когда с него сходило два сорочка (80 беличьих шкурок)¹⁰⁷. Столь редкое «прямое попадание» древнерусского погоста в улусец (полагаем, ордынского времени, хотя само упоминание относится к концу XVII в.) склоняет к предположению об использовании татарами уже имевшихся погостов на пространстве севера как опорных пунктов в сборе дани-ясака. Векшенгский погост-улусец, к тому же, маркировал западную оконечность Устюжской земли, фактически Устюжско-Вологодский рубеж, а ещё разграничение Ростовской и Новгородской церковных юрисдикций в этом районе севера. Что же касается центральных уездов, то «улус» нам встретился лишь однажды — в духовной кнг. М.П. Горбатой 1551 г., завещавшей «улус Шилехту» с 36 деревнями (здесь это тоже по сути приход) в Николо-Шартомский монастырь¹⁰⁸.

Таким образом, в статье были проанализированы региональные аспекты проблемы баскачества на примере Устюга, была показана сильная растяжимость (во времени и в смысловом отношении) ряда терминов — баскак, бегоуль, бакшей, улус, их функционирование в сфере топо- и антропонимики, номенклатуре налоговых взиманий. Комплексный подход к источникам, сравнительно-исторический и ретроспективный методы здесь важны как наиболее продуктивный путь исследования. Для бытования термина улус/улусец был характерен огромный диапазон близкородственных значений: от Ёке Монгол Улус (как Великой Монгольской империи, державы, людей, народа) к улусному её дроблению между потомками Чингисхана и, наконец, к затерянным в далёких северных лесах и болотах улусцам-приходам и налоговым подразделениям. В этом можно усматривать наиболее полное сочетание глобальной истории с её локальным измерением.

---

¹⁰⁶ Писцовые книги Русского Севера. М., 2001. С. 332, 334; Вологодские епархиальные ведомости. 1866. Ч. неофиц.: № 7. С. 298; 1872, № 17. С. 518–519; *Грязнов А. Л., Черкасова М. С.* О формировании межездных границ на Русском Севере в XV–XVI вв.: Белоозеро-Вологда-Устюг // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства: Сб. материалов междунар. науч. конф. Вологда, 2012. С. 182–184.

¹⁰⁷ *Шапов Я. Н.* Древнерусские княжеские уставы. М., 1976. С. 148.

¹⁰⁸ *Лихачёв Н. П.* Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1. № VII. С. 21–24.